

Конкурс Вологодского государственного драмтеатра (2019)
75 лет ПОБЕДЫ

Геннадий САЗОНОВ
(Вологда)

*Посвящаю светлой памяти
выдающегося полководца Великой Отечественной войны,
Маршала Советского Союза
Ивана Степановича КОНЕВА*

УРАЛЬСКИЙ ПОЛК

Пьеса в 4-х действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Малышев Семен Григорьевич,

директор предприятия в г.Серове,
начальник ГСМ Уральского полка, старший лейтенант,
командир группы военных, попавших в окружение под Ржевом;

Огурцов Михаил Иванович- охранник автотранспортного предприятия в г.Серове.

Малышева Елизавета Карповна,

мать Семена; вдова.

Кутенко Александр Иванович,

командир Уральского полка; полковник.

Киселёв Николай Федорович,

начальник штаба полка, майор.

Васюков Осип, сержант Красной армии, земляк Малышева;

Санников Александр Иванович, майор, заместитель командира
Уральского полка по технической части;

Кудерин Иван, рядовой красноармеец, Герой Советского Союза;

Пленный фашистский офицер;

Елагин Евгений, рядовой красноармеец;

Молодая женщина из деревни Черная под Ржевом;

Поликанов Никита, староста деревни, назначенный фашистами, предатель Родины;

Участники сцен - рядовые красноармейцы; пособники фашистов - полицаи,
жители деревень Ржевского района.

Крестьянин деревни Леоново - заключённый фашистского концлагеря в Ржеве.

Конев Иван Степанович, генерал-полковник, командующий Калининским фронтом с 17.
10. 1941 года.

Генерал Цюрих из Берлина - помощник Гитлера.

Фон Бок - фашистский генерал-фельдмаршал, командующий группой армий «Центр»,
главный оккупант г.Ржева.

*Место событий - Урал, Свердловская область -
Тверская (Калининская область); время - июнь 1941- октябрь 1942 гг.*

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА 1

Проходная автотранспортного предприятия в г. Серове Свердловской области. Прихлебывая чай из железной кружки, сидит охранник Михаил Иванович Огурцов, коренастый, крепкий мужик пятидесяти лет.

На дворе - лето, 7 часов утра 22 июня 1941 года.

В проходную заходит молодой директор Семён Григорьевич Малышев.

Малышев:

- Не спит охрана! Это - мне приятно! Это мне - бальзам для души! Люблю во всём порядок, а беспорядка я не терплю. Не по нутру мне разгильдяи. Они, как ржавчина, а ржавчина, вякий знают, съедает и самый закалённый металл.

Нет, с ними не сваришь кашу. И безолаберных я тоже не люблю!

Не спит охрана: славно, это славно!

Машины в гаражах, не одну не угнали. Не спит охрана, значит, запчасти целы, никто не слил бензин из баков...

Не спит охрана - это хорошо!

Малышев подходит к Огурцову, они обмениваются рукопожатием.

Малышев:

- Доброе утро, Михаил Иванович!

Огурцов:

- И вам добра и здоровья желаю, товарищ директор, желаю от всей души! Извините, случайно услышал, как Вы рассуждали про охрану, мне понравилось. Да, мудрости в нашем деле особой не надо, это верно. Я вот, к примеру, не мог бы стать отличным токарем.

Малышев:

- Почему Михаила Иванович? Думаю, поучились бы и вполне справились бы.

Огурцов:

- Нет, что Вы! В токарном деле глазомер, сноровка, талант потребны, а у их у меня нет и в помине.

А в нашем деле - сиди себе, смотри туда-сюда.

Поспать я совсем непротив. (*Смеётся*). Дома, конечно, а не на посту.

2

Но вот в такую ночь, что только прошла, разве уснёшь? Все мысли перепутались от страха, холодело сердце, да и сейчас мне как-то не по себе.

Мальшев:

-А что такое? Чем вас, Михаил Иванович, так ночь перепугала?

Огурцов:

-А разве вы не слышали?

Мальшев:

-О чём я должен был услышать? Я, как обычно, встал рано, пробежку сделал на школьном стадионе, позавтракал, ну, и пошёл сюда пешком ради прогулки. Я молодой директор, и у меня правило, даже в выходной день стараюсь придти сюда, узнать, всё ли в порядке.

Да, в самом деле, что случилось ночью?

Огурцов:

-Война этой ночью началась. На нас напали немцы, Гитлер сам. Уже бомбят и города, и села, там, на западной границе СССР. Бомбили Ригу, Киев, Севастополь, уж сотни людей убиты и ранены. Такие, Семён Григорьевич, скверные дела. У вас в кабинете, наверное, телефон накалился от звонков. Сюда уже не раз звонили, спрашивали.

Мальшев:

-От новости пошёл мороз по коже. Да как же это? Недавно сам товарищ Сталин выступал по радио, я слушал его с большим вниманием. Он говорил, что мир у нас с Германией, а немцы - нам друзья. Торгуем с ними, опытом обмениваемся, заздравные тосты произносим. И что они на нас никогда не пойдут, мол, и Гитлер, заявлял о прочном мире. Сталину я очень верю!

И вдруг - война! Да как же так?

Огурцов:

-Их, немцев, не поймёшь, Семён Григорьевич, они - народ лукавый. Улыбку шлют или привет горячий, а сами держат за пазухой большой камень, чтобы в момент удобный нам лоб рассечь, нас опрокинуть в яму, а землю нашу забрать. Мне мой отец говорил, он с немцем воевал на первой мировой, знал их повадки, так что я передаю без обмана.

*На проходной звонит телефон,
охранник Огурцов отвечает на звонок.*

Огурцов:

-Да, появился, он уже на месте. Звоните минут через пять, Семён Григорьевич будет у себя.

Мальшев:

-Спасибо, Михаил Иванович, пойду побыстрей к себе.
Какое печальное утро.
Что будет завтра?
Уходит.

*Кабинет директора, Мальшев садится за стол,
Берёт папку с бумагами.
Звонит телефон, он снимает трубку.*

Мальшев:

-Из военкомата? Слушаю внимательно! Что вы сказали? Мне надо завтра явиться в полной готовности в 8.30 для отправки на фронт. Почему так скоро? А кому я должен передать дела? Как это, вас не касается! А, понятно! Понятно, ясно! Всё с собой возьму.

Кладёт телефонную трубку.

- Ничего себе, сроки! Где время, чтобы всё сделать? Придётся спешно отозвать с отдыха заместителей. Ну, ладно, справимся как-нибудь.

Набирает номер по телефону.

-Мама, это я. Нет, на обед не приду. Ты собери что-нибудь поесть с собой. Нет, ничего не случилось. Завтра утром меня вызывают в военкомат. Потом объясню, мама, сейчас некогда.

Кладёт телефонную трубку.

СЦЕНА 2

Двухкомнатная квартира директора. Его мать, Елизавета Карповна, женщина среднего возраста, тёмноволосая, со славянскими чертами, ходит по кухне, готовит ужин для сына.

Раздается звонок. Она в клеёнчатом переднике идёт открывать дверь.

Елизавета Карповна:

-Насилу дождалась тебя, сынок. Уж вся разволновалась. Что долго? Сегодня воскресенье, мог бы и пораньше. А то я всё думаю, не случилось ли чего?

Семён:

-Беда случилась, мама, ты же знаешь. Война началась, мне пришлось сдавать дела. Завтра пойду в распоряжение воинской части. Ты собрала мне с собой, как я просил? А со мной, как видишь, всё в порядке.

Елизавета Карповна:

-Да, знаю я. Ой, страшная беда. Я утром включила радио, попала, как раз передавали речь Молотова, у меня и ноги подкосились. Он сказал, что германские войска на нас напали, бомбят повсюду, разрушают, убивают. Господи, что творится? Да, если я не ошибаюсь, Молотов ещё сказал, что нас обстреливали с территорий Румынии и Финляндии. Вспомнил Наполеона, что он потерпел крах в России. Молотов заверил, что с Гитлером будет то же, что с Наполеоном...

Семён:

-Тут, мама, вспомнишь всех - Суворова, Кутузова...

Ты не сказала, мама, еду-то собрала?

Елизавета Карповна:

- Да что у нас в Серове деется? Пошла я магазин после обеда, а там - хоть шаром покати. Вчера всё было, полки ломались от продуктов, а сегодня, кроме хлеба, соли и консервов, ничего. Как дальше жить?

*Елизавета Карповна плачет.
Сквозь слёзы говорит:*

-Тебе я собрала кое-что в дорогу, ещё из старых запасов.

Несёт на подносе еду, с подноса падает графин с квасом и разбивается.

Елизавета Карповна:

5

- Ой, безрукая! Графин-то - новый! Одна беда к другой (*опять плачет*).

Семён:

- Не плачь, мама! Мы не должны показывать слабость. Мы должны быть сильными. Ну и что, что война? Не расстраивайся, думаю, она будет недолгой. Быстро разобьём фашистов, и всё образуется. Не надо плакать!

Елизавета Карповна (*продолжает всхлипывать*):

-Прости, сынок, не буду плакать. Я тебе никогда не говорила, а вот теперь хочу сказать. Твой отец, Григорий Лаврентьевич, погиб на первой империалистической войне. Его убили в атаке, это было под Ковно, в Литве. Мы не получили извещение о смерти, не знаю, почему. Так бы и считали, что он пропал без вести. Но его однополчанин Сергей из деревни Яганово, откуда был и твой отец, когда приехал в деревню, всё и рассказал. Он вместе с твоим отцом шёл в атаку. И видел, как убили отца. Самого Сергея тоже ранили, он пришёл в деревню покалеченным. Тогда с немцем воевали, теперь - опять.

Елизавета Карповна снова заплакала.

Семён:

-Мама, ты же обещала.

Елизавета Карповна:

-Хорошо, хорошо, не буду.

Семён:

-Вот об отце мне рассказала. Какой смысл в твоём рассказе?

Елизавета Карповна:

-Смысл я тебе сейчас и объясню. Напомню, что когда шла чистка в партии, а ты работал шофёром у первого секретаря горкома, тебя обошли, не тронули. Я ещё тогда подумала, что Бог отвёл беду за все страдания нашей семьи. Я хотела пойти и заказать благодарственный молебен. Но куда пойти? Церкви все новая власть закрыла.

Я знаю, что ты должен соблюдать атеизм, но послушай меня внимательно.

Я рассказала тебе об отце вот почему. Я не хочу, чтобы и ты, как и Гриша, мой любимый муж, а твой отец, которого ты ни разу не видел, погиб в бою.

Поэтому у меня есть к тебе большая просьба.

Семён:

-Какая просьба?

Елизавета Карповна:

-Возьми вот этот образок Спасителя - крест и ладанку. Да не противься. Нагнись, я тебе повешу.

Вешает Семёну на шею крест и ладанку.

- Он будет тебя хранить. Да не говори никому. Знаю, тебе нельзя. Но ради меня возьми.

-И обещай, что никогда не снимешь.

Семён:

-Обещаю, мама. Ты знаешь, я слово держу.

Елизавета Карповна:

-Ну, с Богом отправляйся в дальний путь!

Будто камень с души скатился, но в сердце будет надежда.

СЦЕНА 3

Воинская часть в Серове. В строю - вызванные из запаса офицеры, сержанты, рядовые. Перед ними - полковник Александр Иванович Кутенко. Круглолицый, светловолосый, широкоплечий, на вид 35 лет.

Он внимательно оглядывает строй призванных.

Полковник Кутенко:

-Все - в сборе! Итак, товарищи, мы формируем артиллерийский полк, под моим командованием. Времени в обрез - приказано 27 июня отбыть в направлении на Москву, далее - на действующий фронт. Железнодорожные эшелоны уже в расположении части.

За двое суток необходимо погрузить технику всё необходимое.

Начальник штаба майор Киселев введёт в курс дела, каждый будет отвечать за свой участок.

-Есть ко мне вопросы?

Мальшев:

-Товарищ полковник, разрешите обратиться? Старший лейтенант Мальшев.

Полковник Кутенко:

-Разрешаю.

7

Малышев:

-Меня и товарищей волнует, когда выдадут личное оружие?

Полковник Кутенко:

-Вас, если не ошибаюсь, назначили командиром в подразделение ГСМ.

Малышев:

-Так точно, товарищ полковник.

Полковник Кутенко:

- Что до личного оружия, отвечу. Зачем вам, товарищ Малышев, оно? Ворон, что ли, стрелять по дороге? Когда прибудем к месту, приступим к делу, тогда и получите. Не волнуйтесь, без личного оружия не останетесь.

-Есть ещё вопросы? Нет!

Кутенко уходит.

На сцене появляется начальник штаба полка майор Киселёв Николай Фёдорович, высокий, подтянутый, его окружают несколько человек, он разговаривает с ними. Малышев подходит к Киселёву.

Малышев:

-Товарищ майор, разрешите обратиться.

Киселёв:

-Да, товарищ Малышев.

Малышев:

-У нас несколько товарищей с автопредприятия, где я директором, один из них - сержант Васюков. Разрешите взять его и ещё двоих товарищей - Новикова и Семёнова - в подразделение ГСМ, которое мне поручено.

Киселёв:

-Какая причина?

Малышев:

-Товарищ майор, причины нет. Но я хорошо знаю их, в трудную минуту могу на них положиться. Всё же лучше, когда рядом проверенные, надёжные люди. Сами знаете, на фронте всякое может случиться.

Киселёв:

-А другие у вас что, ненадежные?

Малышев:

-Надежные, не сомневаюсь. Но с Васюковым меня связывает личная дружба. Разрешите взять в подразделение.

Киселёв:

-В качестве исключения - разрешаю, возьмите. Но не трезвоньте, чтоб другие не подходили, а то базар будет, а не войсковая часть.

Малышев:

-Спасибо, Николай Федорович. Не беспокойтесь, я буду нем, как рыба.

Малышев уходит. На пути ему попадается сержант Осип Васюков.

Малышев:

-Порядок, Осип! Ты зачислен в моё подразделение, я договорился с майором Киселёвым.

Васюков:

-Ну, Семён спасибо от души! Я тебе обязан по гроб. Не сомневайся - не подведу ни в чём, буду твоей правой рукой.

Малышев:

- Надо благодарить начальника штаба, а не меня. Если б я в тебе сомневался, Осип, то не стал бы и просить.

Слышен гул моторов, крики, полк приступил к погрузке в эшелоны.

СЦЕНА 4

Эшелоны с Уральским полком, следуя, в основном, ночью, прибыли рано утром на станцию «Смоленск-Товарная».

Слышна команда: «Выходи».

Открываются двери вагона-теплушки.

Малышев:

-Мужики, кажись, приехали. Вон и красные девицы нас встречают, преснями и хлебом-солью...

Красноармеец:

-Товарищ командир, придержите одну, я сейчас мигом.

Слышен смех, красноармейцы выходят из вагонов.

Неожиданно возник звук мотора, в небе появился фашистский самолёт и стал пикировать на эшелоны с Уральским полком, с самолёта раздалась пулемётные очереди.

Малышев: *(громко кричит):*

-Воздух! Быстрее под вагоны! Ложись!

Сам Малышев машинально нырнул под колёса вагона. Рядом по шпалам прошла пулемётная очередь.

Малышев *(вытирает пот со лба):*

-Фу, гад! Гнида какая! Мог и всего насквозь прошить...

Вражеский самолёт улетел, обозначив для уральцев то, что называется войной.

Васюков *(обращается к Малышеву):*

-Семён, я с того конца эшелона пришёл, новость - трое из нашего полка убиты.

Малышев:

-Да, Осип, началось!

ДЕЙСТВИЕ 2

Полк под командованием А.И.Кутенко, включённый в состав 29-й армии Западного фронта, в спешке вынужден был отступить от Смоленска по Минскому шоссе. Перейдя Соловьёвскую переправу у Ярцева, полк остановился у деревни Жилино.

Только теперь полк полностью укомплектовали боеприпасами, офицерам выдали личное оружие, роты получили необходимые инструменты для обустройства блиндажей, окопов, траншей. В полк поступил приказ: занять рубежи в районе Ельни.

СЦЕНА 1

Лесная дорога, на ней стоит регулировщик-красноармеец.

По дороге едет «полупанк», за рулём Васюков, рядом с ним Малышев, в кузове - бочки с солярой, бензином, горючесмазочными материалами.

*Следом идут ещё несколько машин отделения ГСМ.
Регулировщик дает знак остановиться головной машине.
Мальшев выходит из кабины.*

Красноармеец-регулировщик:

-Разворачивайтесь на Ржев, товарищ старший лейтенант.

Мальшев:

-Что такое? У меня приказ - прибыть под Ельню.

Мальшев достаёт из кармана гимнастёрки сложенный листок, протягивает регулировщику.

-Вот приказ!

Красноармеец-регулировщик:

-Устарел ваш приказ. Уже вышел новый приказ.

Показывает другой приказ.

-Выезжайте на Федоровский тракт - за поворотом налево, и дальше двигайтесь по Федоровскому тракту, там безопасней, меньше бомбят.

Мальшев:

-Ясно, товарищ регулировщик.

Садится в кабину, машина продолжает путь.

Васюков:

-Семён, подозрительным показался мне регулировщик. Может, подождём кого-нибудь из штаба полка, уточним? Мали ли чего!

Мальшев:

-Согласен, Осип, давай, подождем. Я вчера заходил в полковую разведку. Там я узнал, что Зубцов заняли фашисты. Федоровский тракт ведёт в Зубцов, как раз прямо в лапы к фрицам и угодим.

Васюков:

-На ловца и зверь бежит. Зачем идти на верную смерть или попадать в плен? Пожить ещё охота!

Мальшев:

-Вот именно!

Машина останавливается. Малышев выходит на дорогу. Впереди виден штабной автомобиль. Малышев поднимает руку. Из машины выходит майор Санников, заместитель командира полка по технической части.

Санников:

-Что случилось, старший лейтенант? Почему остановились?

Малышев:

-Товарищ майор, регулировщик развернул нас на Ржев, хотя я получал приказ на Ельню. Федоровский тракт ведёт к Зубцову. Я засомневался: вдруг там немцы?

Санников:

-Когда сомневаешься - это неплохо, уж если действовать, то наверняка. Как говорится, замахнулся, так ударь. На войне нельзя быть беспечным. Опыта войны у нас ещё маловато, а фашисты поставили раком всю Европу. Приказ на Ржев правильный, в Зубцове, уверяю тебя, стоят наши части. Там что получилось? Ребята выбили немцев, кинулись на завод, спирт был не вывезен, ну, и на радостях за взятие Зубцова выпили. Немцы узнали, опять пошли атакой, снова заняли город, пришлось выбивать их ночью. Сколько людей зря потеряли. Видишь, беспечность к чему приводит. Так что двигай вперёд, желаю успеха.

Малышев:

-Есть, товарищ майор. Поворачиваю на Ржев.

СЦЕНА 2

Уральский полк готовится к ночной атаке. В штабе полка идёт совещание, командир полка А.И.Кутенко и начальник штаба Н.Ф.Киселёв утоняют задачи для подразделений.

Командир полка А.И. Кутенко:

-Командование Калининского фронта приказало нашему полку прорвать оборону фашистов на подходе к Ржеву, развить атаку вглубь на 20-30 километров, занять ряд населённых пунктов. Наступление намечено ночью. Вместе с нашим полком пойдут в наступление части из 22-ой армии.

- Приказываю командирам подразделений ещё тщательно проверить личный состав оружейных расчетов, наличие боеприпасов, исправность автомобилей. Соблюдайте предосторожности, нельзя допустить, чтобы информация о наступлении утекла к фашистам.

-Товарищи, хочу особо подчеркнуть - это по существу первый серьезный бой с фашистами, а так у нас были небольшие стычки.

Отомстим им за поругание родной земли!

- Я уверен, уральцы покажут, как надо громить ненавистного врага.

-Есть ко мне вопросы?

-Если нет вопросов, приступайте к уточнению заданий у начальника штаба. Желаю всем удачно действовать в бою.

*Командир полка А.И.Кутенко уходит.
На столе разложена карта, над ней склонился
начальник штаба Н.Ф.Киселёв и группа офицеров.*

Киселёв:

-Старший лейтенант Малышев, подойдите сюда.

Малышев подходит к группе офицеров.

-Обращаю ваше внимание на населенный пункт - деревня Рябинка. У фашистов там сильные укрепления. 2-му батальону полка приказано прорвать укрепления, выбить фашистов из Рябинки. Ваша задача - бесперебойно обеспечить расчёты снарядами без заминок. От этого зависит успех наступления.

-Задача ясна?

Малышев:

-Так точно, товарищ майор. Обеспечим батареи снарядами, мы продумали схему подвоза, задержек не будет.

Киселёв:

-Выполняйте приказ!

Малышев:

-Есть!

СЦЕНА 3.

В ночном наступлении полк прорвал оборону фашистов, они в беспорядке отступали, бросали танки, пушки, боеприпасы, продовольствие. К рассвету 2-й батальон взял часть деревни Рябинка. Бой продолжался. Наступала пехота, слышалось «Ура-а-а».

Командир артиллерийского расчёта**Федор Елохов** (*обращается к Малышеву*):

-Давай, Семён, не жалея снарядов. Подвози крупнокалиберные. Угостим фрицев, чтоб долго помнили.

Малышев:

-Для этих гадов мы запасли много снарядов, не жалко. Вон мои люди уже подносят ящики. Федор Иванович, посмотри, на высотке, слева, дзот, поливают наших ребят из пулемёта. Вот бы туда шарахнуть!

Елохов (*наводчику орудия*):

-Взять цель!

Наводчик:

-Есть цель!

Елохов:

-Огонь!

Раздаётся выстрел, потом - второй.

Малышев:

-Вот, фашисты-гады, окопались! И снарядами не прошибёшь, всё равно поливают из пулемётов наших ребят.

Елохов:

-Ещё цель!

Наводчик:

-Товарищ старший сержант, там кто-то ползёт к дзоту, по-моему, наш. Как бы мы его не накрыли снарядом.

Елохов (*смотрит в бинокль*):

-Точно, ползёт. Ну, подождём. Пулемёты стучат. Ты смотри, близко совсем. Что такое? Пошёл грудью на стволы. Вот так парень! А пулемёты, смотри, замолчали.

СЦЕНА 4.

Деревня Рябинка полностью освобождена от фашистов. Полк продолжает преследовать врага. На краю деревни - строй наших солдат и офицеров.

*Приехал командующий Калининским фронтом И.С.Конев.
Он подходит к строю солдат и офицеров Уральского полка и соединений
22-й армии.*

Генерал-полковник Иван Степанович Конев:

-Товарищи солдаты и офицеры!

-Поздравляю вас с победой!

- Ночное наступление и бой вы провели умело, без больших потерь. Взятые пленные, добыты большие трофеи. Я всегда верил, что солдат Красной армии, наш русский солдат, несмотря на тяжесть и позор временного отступления, не деморализован, не сломлен духовно.

- Дух его крепок, он готов, а главное - способен громить жестокого врага.

-И вы это только что доказали. Фашистам будет одна дорога: цурюк, бежать назад, как бежал когда-то посрамлённый Наполеон.

-Товарищи, сегодня в бою впервые на Калининском фронте командир роты, старший лейтенант Иван Кудерин совершил подвиг самопожертвования. Здесь, на высоте у деревни Рябинка, он закрыл своим телом пулемёты фашистского дзота, обеспечил успешную атаку роты. Да, это вынужденная мера, он сам так решил, сам отдал себе приказ. Ему никто не приказывал это делать. Поэтому я, товарищи, преклоняюсь перед подвигом Ивана Кудерина.

- Мною отдано поручение о присвоении Ивану Кудерину посмертно звания Героя Советского Союза.

-Товарищи солдаты и офицеры!

-Обстановка вокруг Ржева продолжает оставаться тяжелой, как и в целом на Калининском фронте. Но она не безнадежная, мы собираем силы для решающего удара. Прошу вас не расслабляться, не обольщаться успехом, враг ещё силён.

-Но мы всё равно победим.

-Вперёд - за Родину, за великого Сталина, смерть фашистским извергам!

*Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Иван Степанович Конев
уходит вместе с адъютантом и офицерами штаба Уральского полка.
Объявлен привал. Дымит полевая кухня. Бойцы обедают.
Рядом с Малышевым подсаживается Васюков.*

Васюков (обращается к Малышеву):

-Слышал, земляк, мужику посмертно дали Героя?

Малышев:

-Нет, не слышал, я не был в строю, мне майор Киселёв дал поручение, я его выполнял.

Васюков:

-Да ты что, Семён? Сам генерал сказал.

Мальшев:

-Ну, если генерал! А за что?

Васюков:

-Закрыл собой амбразуру дзота фашистского, обеспечил атаку роты.

Мальшев:

-А, так я его видел. Я был во время боя в расчете Елохова и видел, как этот паренек полз по снегу к дзоту.

Васюков:

-Правда?

Мальшев:

-Не вру!

Васюков:

-Скажи, Семён, а ты вот так смог бы?

Мальшев:

-Ну, Осип, ты стал какой-то прилипчивый. А, если честно, не знаю. Это человек решает сам, в одно мгновение. Без собрания, без приказа. Понял?

Васюков:

-А я, Семён, вот как на духу - не смог бы. Не, не потянул бы. Мне это непонятно. Как можно себя принести в жертву? Я не понимаю!

Мальшев:

-Ты только, Осип, замполиту об этом не говори, а то он с тебя живо приведёт чувство, сразу всё поймёшь.

СЦЕНА 5.

Штаб Уральского полка. Входит Мальшев. Майор Киселёв кивает ему, чтобы он присел. В штабе идет допрос фашистского офицера, взятого в ночном бою в плен.

Переводчик:

-Верно ли, что ваши солдаты и офицеры давали присягу Гитлеру ни шагу назад, не сойти с места под Ржевом?

Пленный фашистский офицер:

-Да, это правда! Такую присягу давали и солдаты, и офицеры.

Переводчик:

-Как это выглядело?

Пленный офицер:

-Каждый ставил личную подпись под присягой, отпечатанной в типографии.

Переводчик:

-А что дальше с ними делали?

Пленный офицер:

-Их собирали и самолётом отправляли в Берлин, докладывали Гитлеру, сколько солдат и офицеров приняло присягу.

Переводчик:

-Если кто-то отказался принять присягу, какое следовало наказание?

Пленный офицер:

-Расстрел!

Киселев и Малышев выходят из блиндажа, останавливаются, Киселев закуривает.

Малышев:

-Товарищ майор, я вне себя! Подумать только - «ни с места». Как будто для Гитлера Ржев, калининская земля - его личная собственность. Наглец какой!

Киселёв:

-Да, Семён! Руководители рейха обрабатывают мозги солдатам и офицерам - будь здоров как! Давят на психику, нагоняют страх, действуют угрозами.

Малышев:

-Ну, мы им покажем - «ни с места»!

ДЕЙСТВИЕ 3

После Рябинки Уральский полк у деревни Павлиново практически прямой наводкой расстрелял, уничтожил целую колонну немецких соединений, взял в плен десятки солдат и офицеров, захватил технику.

СЦЕНА 1.

В ответ фашисты усилили налёты авиации, выдвинули свежие силы, устроили охоту на Уральский полк.

Под городом Белый Калининской области полк попал в окружение.

Командир полка выстроил личный состав, чтобы объяснить ситуацию.

Командир полка А.И.Кутенко:

-Товарищи бойцы и офицеры!

- Положение на фронте, вы все знаете, меняется каждый час. После боя у деревни Павлиново мы потеряли связь со штабом армии, вынуждены были отступить в направлении на город Бел

Но немцы опередили нас. Наша разведка доложила, что полк попал в окружение. Разведка также установила, что фашистское командование начало карательную операцию под кодовым названием «Зейдлиц». Карательная операция направлена против тех соединений Калининского фронта, которые попали в окружение, в том числе - и против нашего Уральского полка.

Голос одного из офицеров:

-Что будем делать, товарищ полковник?

Кутенко:

-Самое главное - не паниковать! Не впадать в самоедство. В нашем положении паника - враг ещё хуже фашиста.

-Что делать?

-Во-первых, дадим последнюю музыку. На полную мощность, на полную катушку. По целям врага, переданным разведкой, выпустим все оставшиеся снаряды.

-Во-вторых, боевую технику оставим в лесу, замаскируем, а замки с орудий снимем, закапаем. Все места пометим на карте, чтобы потом вернуться и взять технику.

-В-третьих, надо вырываться из кольца. Я принял решение выходить в направлении на Торжок. Этот город пока не занят фашистами, там стоят наши войска. Личный состав поделим на три группы, прорываться через немцев лучше организованным порядком, через Владимирский тупик.

-Время перехода начальник штаба сообщит.

Начальник штаба майор Киселёв передал командирам подразделений время перехода - 1 час ночи 9 июля 1942 года.

Трудно сказать каким образом, но немцы узнали про замысел Кутенко - это определено.

Когда группы полка вышли на участок прорыва фронта, на головы бойцов обрушился иквальный огонь: рвались снаряды, мины, осыпал град пуль; падали убитые, стонали раненые.

Мальшева чем-то обожгло, он потерял сознание; очнулся уже на рассвете.

Мальшев (проводит рукой по лбу):

-Кровь! На руке - кровь, из носа кровь. Ранен я что ли? Шея болит, кожа сорвана, оттуда и кровь. Нет, будто не ранен. Ладанка, наверное, спасла, мама за меня, наверное, молилась.

Малышев с трудом встает четвереньки, по-собачьи передвигается вперёд. Наталкивается на мёртвого красноармейца.

-Кто это? Елохов. Убитый. А там кто? Дмитрий Тараненко, наш повар, пополам разорван...

Встает на ноги, выходит на лесную поляну. Сюда же на поляну собираются уцелевшие бойцы полка.

Красноармеец:

-В ловушку попали. Кто-то выдал нас с потрохами.

Малышев:

-Не знаешь ли, Кутенко, Киселёв остались в живых?

Красноармеец:

-Не слышал, они были в другой группе.

Малышев:

-Посчитай, сколько нас осталось; выясни, кто старший по званию.

Красноармеец обходит тех, кто вышел на поляну, среди них и Осип Васюков. Малышев увидел его.

-А, Осип! Жив, слава Богу, я рад.

Васюков:

-Даже не задело в такой каше, должно быть, я в рубашке родился.

Красноармеец:

- 17 человек насчитал. Старший по званию - вы.

Малышев:

-Тогда принимаю командование на себя. Отходим вглубь леса, обустроиваем стан, шалаши, землянку. Всё оружие, боеприпасы забрать, в том числе взять у погибших. Позже вернёмся, всех товарищей по-людски похороним. Переходим на партизанское положение. Главное для нас - сохранить себя, не умереть с голоду.

Малышев и другие уходят с поляны в глубину леса.

СЦЕНА 2

Уже второй месяц бойцы из Уральского полка скитались в лесных просторах вокруг районного центра Оленино, собирали грибы, ягоды. К группе Малышева прибывали бойцы из других частей, попавших в окружение.

Надо было как-то раздобыть продовольствие.

В начале сентября, вечером, взяв трех бойцов, Малышев отправился к деревне под названием Чёрная.

Малышев (бойцам):

-Вы остаётесь здесь, а я подойду к крайнему дому. Если что, а вам дам сигнал.

Идёт к дому. На сцене - окно деревянной избы, освещённое керосиновой лампой. В окне виден профиль молодой женщины. Малышев стучит в окно.

Молодая крестьянка:

-Ой, кто это стучит? Уже поздно!

Малышев:

-Не бойтесь, свои. Я - из окружения.

Молодая крестьянка (открыла окно):

-Господи, какой исхудавший! Что вы хотели?

Малышев:

-Скажите, есть ли в деревне немцы?

Молодая крестьянка:

-Есть, человек пять. Но много полицаяв и предателей.

Малышев:

-Дайте нам, если можете, еды.

Молодая крестьянка:

-Погодите, я мигом.

Несёт в руках еду.

-Вот возьмите - вещмешок картошечки свеженькой и буханку домашнего хлеба. Больше нет.

Малышев:

-Спасибо, милая, спасибо тебе от всей души.

Молодая крестьянка:

-Будьте осторожны! Посреди деревни на виселице повешены два сельских партизана.

Малышев:

-Спасибо за предупреждение. Не найдутся ли у вас хоть какие-то старые сапоги?

Молодая крестьянка:

-Сапог нет, а вот ботинки я вам вынесу.

Выносит ботинки и отдает их Малышеву.

Полицай, проходя по улице:

-Кто тут? Кто разговаривает? Стоять на месте!

Малышев отскочил от окна, побежал в конец огорода. Не пробежав до изгороди, остановился, снял пистолет с предохранителя.

Полицай открыл огонь из автомата. Малышев выстрелил из пистолета, давая понять, что его голыми руками не возьмешь.

Полицаи окружили дом, но Малышев оказался за их кольцом. Перелез через изгородь, бойцов на месте не было. Он пошёл в отряд.

Малышев (бойцам):

-Почему меня не дождались?

Один из бойцов:

-Мы услышали выстрелы и подумали, что вас убили.

Малышев:

-Они подумали!

Добытая такой ценой картошка и хлеб были великим праздником для всего отряда.

СЦЕНА 3

Утром над лесом пролетел фашистский самолёт, разбросал всюду листовки. Несколько листовок попали к бойцам отряда.

Васюков (читает вслух листовку):

«Русские солдаты и офицеры! Выходите из лесов, поселяйтесь в деревнях, вы будете в полной безопасности...»

К нему подходит Малышев.

Малышев:

-Ты чего, Осип? Неужели веришь фашистской брехне?

Васюков:

-Не верю, я так... Для интереса... Просто взял на память.

Складывает листовку и убирает в нагрудный карман гимнастёрки.

-После войны, может, буду показывать в качестве вещественного доказательства, какие мытарства мы прошли в окружении.

Малышев (грозит ему пальцем):

-Смотри у меня, Осип, смотри! Не балуй, не увлекайся обманом врага.

- А что до мытарств, я вчера чуть в лапы полицаям не попал. Лежу, в конце огорода, в высокой траве между грядками, думаю: «У меня - удостоверение офицера и партийный билет. Схватят полицаи - тут же расстреляют. И подлая мысль кольнула: зарыть документы. А как я к своим вернусь? Неполюценным человеком буду среди своих? Нет, отказался от плохой мысли...».

И прогнал страх. На войне думай, смотри влево, вправо, назад, вперед, иначе - сгинешь.

Васюков:

-Почему, Семён, ты решил, что тебя расстреляют? Может, и не расстреляли бы, если бы вдруг попал к ним. Они, полицаи, то же ведь люди.

Мальшев:

-Ну, ты, Осип, даёшь! Какие люди? Они - предатели. Свою Родину предали, свой народ предали. А ты говоришь: «Они - люди». Разве это люди?

Васюков:

-Знаешь, Семён, у всякого есть своя правда. Ты прав, и кто-то ещё прав, каждый прав по-своему.

Из группы солдат слышится смех.

Мальшев:

-Чего-то не тянет меня, Осип, философствовать. Пойдём лучше послушаем Женю, занятные рассказывает байки.

Мальшев и Васюков подходят к группе солдат.

Рядовой Елагин (рассказывает солдатам):

-Значит, танк наш прорвался в Калинин, на всех парах грохочет по городу. Немцы не поняли: откуда, что? А танк полным ходом подкатил к немецкой комендатуре; смял их пушки, расстрелял охрану, по комендатуре шлёпнул снарядами. Фрицы не могут сообразить, что это наш танк. Откуда взялся? Ведь город заняли они, немцы, а тут. А когда опомнились, танк уже на мосту через Волгу и двинул на Клин.

Фашисты давай по танку палить из пушек. Да уж поздно, не достали.

Едет, значит, танк дальше. А тут по нему наши стали срелять, думали, что танк немецкий. После сообразили, когда увидели на башне звезды. Стрелять прекратили.

Танк остановился, подбежали красноармейцы: «Эй, ребята, вы откуда?». А паренек поднялся из люка, снял шлем и сказал: «С того света, хлопцы! Из самого ада!»

Один из бойцов:

-Не врешь, Женя?

Елагин:

-Да как же я могу? Это нельзя придумать. Такое было на самом деле. Я читал в газете.

На утренней поверке Васюков не отозвался. Его стал искать и не нашли. Он пропал из отряда.

СЦЕНА 4

Занятый фашистами Ржев. Деревянные без печей бараки бывшей базы «Заготзерно». Здесь фашисты открыли «Ржевский городской концлагерь». Некоторые бараки стоят без крыши. Вдалеке пленных гоняют по кругу на замерзшем поле, огороженном колючей проволокой.

Заклученный:

-Сволочи, хоть бы дали передохнуть, хоть бы одну минуту...

Васюков:

-Пить охота, горсть бы снега, воды глоток, пусть и грязной...

Заклученный:

-Снег весь сожрали те, которых выводили до нас.

Васюков:

-Ты как попал в этот ад?

Заклученный:

- Я из деревни Леоново, обвинили «за связь с партизанами», у нас всех забирали, а кого не забрали - расстреляли. А ты?

Васюков:

-Военнопленный.

Раздается команда на обед. Узники тянутся за раздачей баланды. Подошла очередь Васюкова. Ему плеснули черпак баланды.

Васюков:

-Ещё добавь! Чего жалеешь?

Раздатчик баланды:

-На тебе добавку!

(ногой выбивает котелок с баландой из рук Васюкова):

СЦЕНА 5.

Оккупированный Ржев, в одном из зданий временно расположился фашистский генерал фон Бок, командующий группой армий «Центр». Ему докладывают, что прилетел из Берлина генерал Цюрих, помощник Гитлера. Он входит к фон Боку.

Генерал Цюрих, помощник Гитлера:

-Господин генерал-фельдмаршал! Примите от фюрера привет, доброе расположение, пожелание успехов. Я прибыл лично удостовериться в Ваших намерениях удержать Ржев, укреплять оборону, сделать плацдармом для наступления на Москву. Фюрер очень хочет этого!

Фон Бок:

- Благодарю за привет от фюрера и добрые пожелания. Передайте ему, что так и будет, как он хочет.

- Мы укрепляемся здесь надолго и всерьёз. Всё население Ржева у нас зарегистрировано и уже работает на великую Германию. Мы открыли в городе две гимназии, в них главный язык - немецкий. Издаём газету «Новое слово». Даже, вы, наверное, не поверите, организовали театр. Да, да, театр на 400 мест. Тетаральная труппа обслуживает солдат и офицеров немецкой армии, уже состоялись первые спектакли.

Генерал Цюрих, помощник Гитлера:

-Театр для солдат армии фюрера! Такого я нигде не встречал на Восточном фронте. Фюрер будет рад - он очень любит искусство. Можно побывать в театре?

Фон Бок:

-Почту за честь, дорогой генерал. Устроим отдельный вечер. А пока предлагаю посмотреть, что за народ, с которым мы воюем. Мы для них построили лагерь. Здесь недалеко. Оттуда мы проедем к берегу Волги, я покажу укрепления, которые не одолеет ни одна армия мира.

Генерал и его гость приезжают в городской концлагерь. Узники стоят строем.

Фон Бок (обращаясь к гостю):

-Обратите внимание...

Он не успевает договорить фразу, неожиданно из строя выбегает Васюков, падает в ноги генералу.

Васюков:

-Товарищ Бок, фу ты, господин генерал Бок, я сам, я добровольно, а меня сюда...

Фон Бок:

-Уберите эту собаку!

Подбегает лагерный полицейский, стреляет в Васюкова, труп уносят.

ДЕЙСТВИЕ 4

Отряд под командованием Малышева набирал силу, в него вливались другие окруженцы, в конце октября к ним присоединился ещё отряд, всего стало 60 бойцов. По данным своей разведки отряд громил обозы фашистов, забирал боеприпасы и продовольствие, освобождал от карателей и полицаяв населённые пункты.

Сам Малышев не терял надежды вывести отряд из окружения в расположение Красной армии.

СЦЕНА 1

Бойцы отряда проводили рейд по деревням, занятым фашистами. Шли в сторону деревни Загорье, разведка доложила, что там 10 немцев и 20 полицаяв.

Подошли к дому старосты Никиты Поликанова.

Малышев *(стучит негромко в окно):*

-Открывай, Никита, свои пришли.

Поликанов:

-Иду, иду.

На крыльце появляется староста. Ему за 50 лет, он - грузный, краснорожий, глаза бегают из стороны в сторону.

-Тише, а то, может, за мной следят.

Малышев:

-Тебе немцы доверяют. Как же они могут следить за тобой? Не бойся. Ты видишь, кто мы такие. Пришли за продуктами. Тебя не тронем, не поднимаем шума.

Поликанов:

-К партизанам я всегда с душой, сейчас принесу, чем богат.

Поликанов выносит и передаёт бойцам небольшой мешок муки, картошку, бочёнок мёду.

Малышев:

-Оружие есть у тебя?

Поликанов:

-Есть, новый немецкий автомат и патроны.

Малышев:

-Принеси сюда, сдай.

Поликанов с неохотой расстаётся с автоматом, передает оружие партизанам.

-Пойдешь с нами.

Поликанов:

-Обещали не трогать!

Малышев ничего не ответил.

Мальшев:

-Оставьте двух автоматчиков у дома, чтобы жена не подняла переполох.

Двое автоматчиков остаются у дома Поликанова, остальные бойцы двинулись в своё расположение. Когда вошли в лес, остановились.

Мальшев (обращается к Поликанову):

-Наша разведка доложила, что ты, Никита Поликанов, совершал страшные злодеяний в деревне Загорье. По доносам, которые ты отсылал в фашистскую комендатуру в Ржев, расстреляли 5 семей, в этих семьях были и дети. Неужели у тебя не дрогнуло сердце? По твоим наводкам расстреляли трех жителей деревни за связь с партизанами.

Поликанов (падает на колени):

-Виноват я, виноват, искуплю вину. Не убивайте! Товарищ командир, обещаю снабжать ваш отряд продуктами в любое время. Пощадите!

Мальшев:

-Слишком запачкался ты кровью честных людей. Если простить эту кровь и отпустить тебя, ты, пожалуй, наведёшь и на нас карателей.

Предателя Родины Поликанова расстреливают.

СЦЕНА 2.

Отряд Мальшева готовится перейти линию фронта через Свижское болото.

Рядовой Елагин (обращается к Мальшеву):

-Товарищ командир! Ваш приказ выполнен. В болоте настелили бревна, сделали лежнёвку, можно переходить по ней, как по асфальту. Утром подморозило, так что всё надёжно.

Мальшев:

-Молодцы, объявляю всей группе благодарность.

Вечером отряд подошёл к Свижскому болоту.

Разведчик отряда:

-Товарищ командир! Разведка наткнулась на фашистское охранение. Мы залегли, обошлось без стрельбы. Что будем делать?

Малышев:

-Продолжайте наблюдение за охранением немцев. Отряд заляжет здесь, в болоте.

Разведчик отряда:

-Есть продолжать наблюдение.

Несколько часов бойцы лежали в болоте, одежда у некоторых промокла.

Разведки отряда:

-Немецкое охранение ушло. Можно переходить.

Отряд переходит линию фронта.

Часовой-красноармеец:

-Стой! Кто идёт!

Со всех сторон кричат «Ура!».

Малышев падает на колени и плачет. К нему подходит красноармеец.

Красноармеец:

-Дедушка, а ты чего плачешь?

Малышев:

-Я не дедушка, мне всего 25 лет. А плачу я от радости!

СЦЕНА 3

Квартира Малышевых в городе Серове. Елизавета Карповна сидит у стола, на котором стоит фотография Семёна. Она вытирает слёзы.

Елизавета Карповна:

-Господи, даже не знаю, где могилка сына. За что мне такое наказание? Не знаю, где могила Гриши, не знаю, где могила Семёна. Ох, горюшко!

Раздаётся звонок в дверь. Елизавета Карповна поспешно встаёт и идёт открывать. На пороге появляется Семён.

Елизавета Карповна:

-Что такое? Неужели приведение?

Семён:

-Здравствуй, мама!

Елизавета Карповна:

-Семён, ты ли?

Семён:

-Я, мама, я!

Елизавета Карповна:

-На тебя пришла похоронка. Вон на столе лежит. Да что ж это делается-то, Господи!

Семён:

-Я - живой, мама. Я - живой!

- Я вернулся из Ржева! Я вернулся из ада!

ЗАНАВЕС

P.S.

В пьесе использованы воспоминания участников боев под Ржевом на Калининском фронте, собранные автором в течение нескольких лет.

2017-2019 гг.

Кратко об авторе:

САЗОНОВ Геннадий Алексеевич, родился на станции Пожитово бывшего Высокковского (ныне Торжокского) района Тверской области. Окончил школу № 35 г.Торжка, факультет журналистики Ленинградского университета.

Отработал в печати более 40 лет, в том числе - в «Калининской правде», «Правде», «Труде», журнале «Сельская новь».

Стихи прозу, публицистику публиковал в журналах «Север», «Москва», «День и ночь» (Красноярск), «Дон - новый» (Ростов-на-Дону), «Аврора» (Петербург), «Берега» (Калининград) и других.

Автор 32 книг поэзии, прозы, публицистики; лауреат ряда всесоюзных и всероссийских премий и конкурсов.

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России.

*С 1987 года живу в Вологде. 160013 г.Вологда, ул. маршала Конева, д.8, кв.4
сот. т-н 8-921-722-78-02*

дом. (8-8172) 73-11-99; электронная почта g.sazonow@yandex.ru

